

Аликова Светлана Викторовна

ДИХОТОМИЯ ПРЕДЕЛЬНОСТЬ/НЕПРЕДЕЛЬНОСТЬ И КАТЕГОРИЯ ВИДА НЕМЕЦКОГО ГЛАГОЛА

В статье рассматриваются определения предельных и неопредельных глаголов отечественных и зарубежных лингвистов, а также значимость этой категории при идентификации аспекта немецких глаголов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/4/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (11). С. 16-18. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.11-112

В статье рассматриваются определения предельных и неопредельных глаголов отечественных и зарубежных лингвистов, а также значимость этой категории при идентификации аспекта немецких глаголов.

Ключевые слова и фразы: предельность; неопредельность; аспект; способ действия; перфективность.

Светлана Викторовна Аликова, к. филол. н., доцент
Кафедра лингвистики, межкультурной коммуникации и туризма
Северо-Кавказский государственный технический университет
koraeva1979@yandex.ru

ДИХОТОМИЯ ПРЕДЕЛЬНОСТЬ/НЕПРЕДЕЛЬНОСТЬ И КАТЕГОРИЯ ВИДА НЕМЕЦКОГО ГЛАГОЛА[©]

Несмотря на то, что категория аспекта признается универсальной и на сегодняшний день широко освещена в многочисленных трудах, многие вопросы остаются спорными, а аспектуальное поле (в частности, в немецком языке) имеет весьма расплывчатые границы. Следует отметить, что данная категория вызывает живой научный интерес уже в течение длительного времени. Так, М. Ю. Черткова отмечает, что «термин “аспект” (от латинского *aspectus*, т.е. «внешний вид, облик») был предназначен в античную эпоху для разграничения предельных и неопредельных глаголов, которые выделил еще Аристотель. С помощью термина «аспект» в греческом и латинском языках обозначались также аспектуальные различия между глагольными формами. Позднее в Западной Европе аспектуальные значения глагольных форм были реинтерпретированы и отнесены к грамматической категории времени» [8, с. 100].

Известный отечественный аспектолог А. В. Бондарко считает предельность/неопредельность самым важным аспектуальным признаком. «К числу фундаментальных аспектуальных семантических признаков можно отнести такие признаки как предельность/неопредельность, обозначение развивающегося процесса / целостного факта, обозначение действия или состояния, выражение актуальности последствий действия для более позднего временного плана, обозначение постоянного отношения, локализованность / нелокализованность действия во времени» [2, с. 80]. На наш взгляд, ту же самую категорию подразумевает Б. А. Абрамов, характеризуя ограниченное и неограниченное действие. «Прежде всего, выделяют глаголы, которые представляют неограниченное и ограниченное действие. Глаголы первой группы называют *kursiv (imperfektiv, durativ): blühen, schlafen, stehen usw.* Глаголы второй группы называют *terminativ, transformativ (perfektiv): verblühen, einschlafen, erwachen, kommen, öffnen u.a.m.* Иногда выделяется и третья группа - нейтральных или потенциально-терминативных глаголов» [1, с. 48]. В. Юнг, характеризуя способы действия, подчеркивает, что большинство глаголов в немецком языке нейтральные (*arbeiten, bitten, blühen, lesen, schlafen, schreiben, tönen*). Другие глаголы обозначают окончание действия, т.е. являются перфективными: *bringen (es verläuft mit einem Ergebnis), finden (Abschluß des Suchens), kommen (eintreffen, an ein Ziel geraten), treffen (Abschluß des Zielens), sterben (Abschluß des Lebens)* [9, с. 254].

В работах О. Есперсена глаголы, выражающие различные, более частные, видовые оттенки, сводятся в два больших класса - *conclusive* и *non-conclusive*. Первые содержат значение целенаправленности достижения конца действия, они передают конечный результат либо мгновенное, «точечное» действие. Вторые передают действия, которые не мыслятся как законченные. В этот класс обычно входят глаголы, выражающие чувства, умственные или психические состояния, эмоциональные состояния, чувственные восприятия и разные другие - *miscellaneous*, как они названы у А. Хорнби (*appear, seem, belong, consist, contain, depend, matter, possess*). Г. Н. Воронцова выделяет три класса глаголов: предельные, неопредельные, смешанные [3, с. 188].

Деление глаголов на предельные и неопредельные является важной характеристикой для функционально-семантической категории аспектуальности. В связи с этим возникает необходимость уточнить соотношение категории предельности-неопредельности со способами действия. То, что обе категории квалифицируются как лексико-грамматические разряды, оправдано, так как и противопоставление по признаку предельности-неопредельности, и вычленимые при этом способы действия представляют собой аспектологические классы и субклассы, содержащие в своем лексическом значении обобщенные, категориальные компоненты, которые относятся к ведению «скрытой» грамматики и являются «грамматическими сигналами, имплицитно содержащимися в ...семантике слов». Далее исследователи разграничивают вид и лексико-семантические категории глаголов. Так, Р. З. Мурысов считает, что «несмотря на то, что вид (аспект) и лексико-грамматический разряд предельности-неопредельности представляют собой взаимосвязанные и родственные аспектологические категории, - обе категории указывают на характер протекания действия: они разнятся в том, что вид относится к категориям «интерпретационным», т.е. в нем отражается, говоря словами Б. Комри, оценка, видение внутренней темпоральной структуры ситуации (*viewing... of the internal temporal constituency*) с позиции говорящего, а способ действия относится к объективной категории. При этом, прежде всего, речь идет о фазовых способах действия (Deutschbein 1939, Renicke 1961, Erben 1972, Grundzüge 1981) [4, с. 97].

О. Ф. Кравченко рассматривает предельность более широко, нежели семантическая составляющая значения глагола, и в качестве контекстуальных факторов, придающих глагольному словосочетанию предельный характер, автор называет постпозитивные наречия (*up, out, away*), наречия типа *at once, immediately*, обстоятельства выражения моментальности, внезапности, направления, конструкция сложного дополнения с объектно-предикативным членом [3, с. 189].

А. И. Смирницкий, доказывая наличие категории вида в английском языке, пишет, что «у глаголов, обозначающих действие, которое, будучи продолженным, исчерпает себя и приведет к определенному пределу - т.е. у терминативных глаголов типа *писать, решать, подниматься, ложиться* и т.п., форма совершенного вида всегда имеет значение результативного, окончательного характера. Для таких глаголов употребление типа «Он читал, читал эту книгу и, наконец, дочитал ее» и т.п. вполне закономерно.

Если же взять дуративные глаголы, такие как «чувствовать, ощущать, идти, слышать» и т.п., то в этом случае нельзя сказать, например, «Он чувствовал, чувствовал и, наконец, почувствовал» или «Он шел, шел и, наконец, пошел» и т.п., ибо эти глаголы обозначают действие, которое не может быть доведено до предела: оно может продолжаться или прекратиться, но никогда не может исчерпать себя. В форме совершенного вида дуративных глаголов нет значения завершенности, результативности; напротив, они передают всегда значение начала действия [7, с. 319]. Исходя из этого, можно предположить наличие критерия различения предельных и непредельных глаголов.

Е. И. Семиколова разделяет мнение немецкого аспектолога Х. Р. Мелига, который разграничивает семантику категории вида и семантику описания ситуаций. Трансформативные ситуации обозначают изменение состояния, т.е. переход из предшествующего состояния в последующее. Во временном плане трансформативные ситуации гетерогенны, т.е. их начальное и конечное состояния не являются идентичными. С достижением конечного состояния подобные ситуации не могут продолжаться: *Художник написал картину и все еще ее пишет*.

Абсолютным трансформативам (предельные глаголы) противопоставляются относительные трансформативы, представляющие не абсолютное, а относительное изменение состояния, которое может продолжаться: *Вода в озере мутнеет. Цены растут*.

Они обозначают ситуации, у которых предшествующее и последующее состояния не являются идентичными, поэтому их также относят к трансформативам, но не абсолютным, а относительным. *Вода в озере помутнела и еще продолжает мутнеть. Цены выросли и продолжают расти*.

Нетрансформативные ситуации не представляют изменения состояния: в любой момент временной протяженности они идентичны сами себе и заполняют временное пространство, в котором осуществляются, однородно и без изменения. После их прекращения новое состояние, не идентичное с исходным, не возникает: *На столе лежит книга. Мы живем рядом с вокзалом*.

Так как нетрансформативные ситуации не имеют внутренней границы, нетрансформативные глаголы аспектуальных пар не образуют. Тем не менее, репертуар видовых противопоставлений нетрансформативных глаголов достаточно широк и разнообразен. Так, если аспектуальная пара трансформативных глаголов обозначает временное ограничение трансформативной ситуации и достижение ею ингерентной границы, то видовое противопоставление нетрансформативных глаголов обозначает только временное ограничение однородных ситуаций и фиксирует их отдельные фазы. Такие видовые противопоставления Х. Р. Мелиг называет аспектуальными способами действия [6, с. 38-40].

Барбара Тиль вслед за Ляйсом разделяет немецкие глаголы на аддитивные и неаддитивные: *Nach Leiss werden innenperspektivierende Verben als additiv bezeichnet, außenperspektivierende hingegen als nonadditiv. Um additive von nonadditiven Verben zu unterscheiden, kann getestet werden, ob teilbare Verbalereignisse vorliegen oder nicht, wie im Fall der Nonadditivität. Man nehme als Beispiel das [additive] Verb lieben; die geliebten Kinder sind Kinder, die jetzt und jetzt und jetzt etc. geliebt werden* [10].

Ю. Ю. Пивоварова отмечает, что способ действия выражается значением глагола, в первую очередь, это касается простых глаголов, которые в большинстве случаев относятся к глаголам с дуративным способом действия: *arbeiten, blühen, essen, lesen, schlafen*. Существуют, однако, также простые глаголы, которые по своему значению являются перфективными: *finden, kommen, treffen, sterben: Endlich kam der Tag, an dem mich nichts mehr im Büro hielt*.

Краткий обзор исследований дихотомии *предельность/непредельность* показывает, что, несмотря на то, что большинство авторов однозначно признают ее семантической категорией, многие из них отождествляют предельность с перфективностью, результативностью и видом.

Список литературы

1. **Абрамов Б. А.** Избранные работы по немецкой грамматике и общим проблемам языкознания. Новосибирск: Кругъ, 2006. 424 с.
2. **Бондарко А. В.** Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Изд-е 4-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 208 с.
3. **Кравченко О. Ф.** К проблеме перфектного разряда // Вопросы функциональной грамматики немецкого языка: межвуз. сборник. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1986. С. 188-192.
4. **Мурясов Р. З.** Некоторые проблемы контрастивной аспектологии // Вопросы языкознания. 2001. № 5. С. 86-112.
5. **Пивоварова Ю. Ю.** Особенности фазовой характеристики темпоральной семантики в современном немецком языке: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Бийск, 2006. 167 с.

6. Семиколонова Е. И. От семантики ситуации к типу видового противопоставления русского глагола // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология». 2007. Т. 20 (59). № 1. С. 36-44.
7. Смирницкий А. И. Морфология английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1959. 440 с.
8. Черткова М. Ю. Вид или аспект? К типологии славянской и романской категории (на материале русского и испанского языков) // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2004. № 1. С. 97-123.
9. Юнг В. Грамматика немецкого языка. СПб.: Лань, 1996. 544 с.
10. Thiel В. Das deutsche Progressiv: neue Struktur in altem Kontext [Электронный ресурс]. URL: <http://zif.spz.tu-darmstadt.de/jg-13-2/beitrag/Thiel1.htm> (дата обращения: 11.11.2010).

DICHOTOMY LIMITING/UNLIMITING CHARACTER AND ASPECT CATEGORY OF A GERMAN VERB

Svetlana Viktorovna Alikova, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Linguistics, Intercultural Communication and Tourism
North-Caucasian State Technical University
kopaeva1979@yandex.ru

The author considers the definitions of limiting and unlimiting verbs of native and foreign linguists and also the importance of this category while identifying German verbs aspect.

Key words and phrases: limiting character; unlimiting character; aspect; action way; perfect character.

УДК 82-343.4

В статье показана специфика современного бытования традиционных бурятских сказок. Выявлены индивидуальные стили, исполнительское мастерство отдельных сказочников.

Ключевые слова и фразы: сказки; сказочники; фольклор; фольклористы; экспедиции; традиции; современность; Бурятия; Монголия; Иркутская область; Забайкальский край.

Светлана Сумановна Бардаханова, д. филол. н.
Отдел литературоведения и фольклористики
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирское отделение РАН
dissovet_IMBT@mail.ru

СКАЗКИ В СИСТЕМЕ ЖАНРОВ БУРЯТСКОГО ФОЛЬКЛОРА ©

Сказки являются одним из популярных жанров устно-поэтического творчества бурят. Сказочные сюжеты в специфической художественной форме отражают реальные события, различные жизненные ситуации, понятия и представления творцов и носителей фольклора.

В сказках, как и в других жанрах бурятского фольклора, идейно-тематическую основу составляют различные жизненные ситуации людей, их взаимоотношения на разных этапах развития человеческого общества. Поэтому в общем русле познавательного, идейно-воспитательного направления фольклорных произведений сказки выполняют немаловажную роль.

Е. В. Баранникова, посвятившая свои научные исследования, в основном, бурятским сказкам, по достоинству оценила их значение. «Одним из драгоценных наследий духовной культуры бурятского народа, - писала она, - по праву являются мудрые и поэтические сказки (онтохоны), созданные многими поколениями талантливых сказочников, выдвинувшихся из демократических низов» [3, с. 7].

Не случайно первые сведения историков Сибири XVIII в. Г. Ф. Миллера, И. Э. Фишера о бурятах содержат отдельные замечания о некоторых их архаических сказках. Однако объективную оценку бурятские народные сказки впервые получили в высказываниях видного деятеля декабристского движения Н. А. Бестужева, который долгие годы сибирской ссылки провел среди селенгинских бурят. Он отмечал богатство тематики, идейного содержания бурятских народных сказок, обращал внимание на исполнительское мастерство отдельных сказителей.

Прогрессивные начинания Н. А. Бестужева в изучении фольклора бурят были поддержаны и другими представителями революционно-демократического движения, в частности И. Г. Прыжовым и А. Г. Шаповым.

Под влиянием плодотворной собирательской деятельности передовых деятелей русской революционной мысли сформировалось ядро первых фольклористов и этнографов из бурят. К ним следует отнести М. Н. Хангалова, фольклорно-этнографическая деятельность которого тесно связана с именами талантливых представителей русской науки: Г. Н. Потанина, Н. Н. Агапитова, Д. А. Клеменца и других. Благодаря их творческому союзу до революции опубликованы три сборника бурятских сказок в изданиях ВСОРГО.